

Бегло просмотрев задания, Ань Юаньюань примерно поняла, что к чему, и взялась за выполнение. Гао Цзе, наблюдая за её действиями, облегчённо вздохнул. Похоже, у девочки есть база, и это уже хорошо. Хотя он был готов к худшему, но наличие базовых знаний обнадёживало. Последние задачи повышенной сложности могли оказаться трудными, но это было нормально, ведь они были отобраны из прошлых лет.

Ань Юаньюань справлялась с заданиями легко, можно сказать, что её рука вела её сама. Эти задачи были для неё простыми, она часто решала их для разминки мозга. Если вначале выражение лица Гао Цзе было расслабленным, то позже оно стало радостным. Видя, как Ань Юаньюань быстро и уверенно переходит к следующему заданию, он понял, что у девочки есть способности. Хотя он не знал, почему она пришла на экзамен в это время, но он явно нашёл сокровище. С такой скоростью выполнения она точно попадёт в первую сотню, оставалось только посмотреть, как она справится с задачами повышенной сложности и последним заданием.

Вэнь Лань была удивлена. Она не раз слышала, как Цун Ли выражала свои опасения, и это не казалось притворством. У Ань Юаньюань действительно были плохие оценки, можно сказать, очень плохие.

Вспомнив, как Цун Ли в последнее время беспокоилась, что Юаньюань переутомится от учёбы, она раньше относилась к этому скептически, но теперь видела, что опасения были небезосновательны. Поднять свои оценки до такого уровня всего за два месяца — это было впечатляюще. Оказывается, Ань Юаньюань не так глупа, как выглядит.

Выражение лица Цун Ли было таким же, как у Гао Цзе, и даже более восторженным. Она сжала руку Вэнь Лань, и только после её успокаивающего жеста расслабилась. Она выпрямилась и с гордостью посмотрела на Ли Ши, которая всё ещё стояла и наблюдала. Отказаться учить её дочь было явной ошибкой Ли Ши.

Ли Ши не уходила, чтобы посмотреть, как всё пройдёт, и не ожидала, что у девочки действительно есть способности. Скорость выполнения заданий была впечатляющей, а беглый просмотр ответов показал, что они были правильными. Недаром она была сестрой Вэнь Лань.

Но сказать, что она сожалеет, было нельзя. В Средней школе №2 таких, как Ань Юаньюань, было немало — около ста человек. Быстро и хорошо справляться с базовыми заданиями можно было благодаря усердию, но для учёбы нужен ещё и талант. По её мнению, девочка была хороша, но чтобы попасть в её первый класс, нужно было ещё посмотреть. Отдать её в класс Гао Цзе было немного жаль.

Пока все размышляли, Ань Юаньюань была полностью сосредоточена на заданиях. Закончив первую страницу, она наконец нашла задачи, которые представляли для неё некоторый вызов, в отличие от предыдущих, которые были слишком простыми.

Задачи с большими числами она могла решать в уме, но 001 категорически возражал, поэтому она использовала черновик. А с маленькими числами она справлялась без проблем.

Возможно, из-за возбуждения, её скорость выполнения не снижалась. Ли Ши, которая сначала сомневалась, теперь полностью убедилась, что эта девочка достойна первого класса. Гао Цзе был настолько взволнован, что его лицо покраснело. Он боялся, что будет сложно справляться с классом, но в последний момент перед началом учебного года ему повезло.

Цун Ли, напротив, успокоилась. Она знала, что её дочь не глупа, и даже в одиночестве в городке она достигла такого уровня. Её дочь ничем не уступала Ланьлань. Вэнь Лань заметила

изменение выражения лица Цун Ли, её глаза светились, как будто она наконец-то смогла вздохнуть с облегчением после многих лет подавления.

— Ань Юаньюань, — тихо произнесла Вэнь Лань, с новым уважением глядя на свою младшую сестру.

Закончив математику, Ань Юаньюань не подняла голову, чтобы посмотреть на эмоции окружающих. Она не стала отдыхать, так как для неё эти задания были лишь разминкой. Ежедневная нагрузка включала гораздо больше, чем три экзаменационных листа. Взяв лист с китайским языком, она продолжила.

Когда она писала математику, все заметили, что её почерк был очень красивым. Когда она начала писать китайский, это стало ещё очевиднее. Её почерк был изящным, с лёгкой грацией, но без излишней мелочности. Гао Цзе не знал, как это описать, но её почерк словно имел свой характер.

Ань Юаньюань тоже была довольна своим почерком. Старейшина Ань долгое время был недоволен её почерком и заставлял её много тренироваться, но она упрямилась. Позже она поняла, что это бессмысленно, но не стала полностью менять свой почерк, а лишь слегка его изменила, и в итоге оба остались довольны.

Китайский язык в начальной школе не представлял сложности, и Ань Юаньюань справлялась с ним легко, лишь на сочинении потратила немного больше времени. Она всё ещё не могла полностью привыкнуть к современным текстам, но чем больше писала, тем больше находила в этом удовольствия. Старейшина Ань, однако, не одобрял, называя её стиль «прямолинейным и скучным».

— Можешь отдохнуть, — сказал Гао Цзе, когда она закончила китайский язык. Она кивнула, хотя могла бы продолжить и без перерыва, но решила, что лучше отдохнуть, учитывая реакцию окружающих.

Гао Цзе, просматривая два заполненных экзаменационных листа, кивал головой. Ли Ши тоже не удержалась и подошла, чтобы ещё раз взглянуть, но Гао Цзе тут же убрал их, и они обменялись взглядами.

— Ученица Ань, ты раньше изучала английский? — спросил Гао Цзе. Ученица Ань, вероятно, не была из начальной школы, поэтому могла не изучать английский. Но это не страшно, с её способностями можно будет наверстать в средней школе. Честно говоря, кроме начальной школы, большинство школ не включали английский в программу.

Ань Юаньюань покачала головой, и Гао Цзе понял.

— Ученица Ань, ты можешь не делать английский, ты уже сдала экзамен.

Цун Ли, услышав это, обрадовалась. Она уже поняла, что её дочь справляется хорошо, но не ожидала, что результаты будут настолько высокими, что можно будет игнорировать английский.

— Я хочу попробовать, я учила английский летом, — подумав, Ань Юаньюань отказалась. Она учила английский, но до сих пор не сдавала экзаменов. Учительница Лянь Су была строгой, но никогда не проверяла её знания, просто заставляла заучивать тексты. Сначала ей было трудно даже читать, но потом она привыкла. Тем не менее, ей хотелось узнать, на каком уровне она находится.

Эти слова убедили остальных, и Ань Юаньюань получила экзаменационный лист. Бегло просмотрев задания, она разочаровалась. Это были самые простые задания на перевод слов, без какого-либо вызова. Задания были короткими, но с большим количеством баллов, а самое сложное — перевод предложений. Быстро справившись с ними, Ань Юаньюань закончила английский быстрее всех остальных предметов. Гао Цзе, принимая лист, дрожал от волнения, глядя на неё с восхищением.

— Завтра ты можешь прийти на регистрацию, во второй класс.

— Ученица Ань будет в нашем первом классе, — Ли Ши, забыв обо всём, подошла, чтобы забрать её. — Это решение директора.

— Хорошо, учитель Гао, до завтра, — Ань Юаньюань сделала вид, что не слышит слов учительницы Ли, которая ещё недавно смотрела на неё свысока. Ей не понравилась эта учительница, поэтому она попросилась и вернулась к Цун Ли.

— Мама.

— Да, — Цун Ли погладила голову Ань Юаньюань и не удержалась, чтобы не поцеловать её. — Моя дочь молодец.

Ань Юаньюань покраснела. При всех, словно она была маленькой девочкой. Спрятавшись за спиной Цун Ли, она увидела Вэнь Лань с неоднозначным выражением лица.

Их взгляды встретились, и Вэнь Лань не успела скрыть свои эмоции.

— Сестра Вэнь Лань, — Ань Юаньюань широко улыбнулась, чувствуя себя уверенно после своих успехов.

Вэнь Лань слабо улыбнулась. О чём она беспокоилась? Вероятно, весь интеллект Ань Юаньюань ушёл в учёбу. Вэнь Лань вспомнила, как Цун Ли не могла сдерживать эмоций, и её улыбка исчезла. В последние дни она чувствовала себя лучше, но теперь её тело снова стало тяжелым, и голова начала болеть.

Они договорились поужинать вместе после экзамена, но в прошлый раз Вэнь Юн не смог присутствовать, и Цун Ли была разочарована. Однако, вернувшись домой, Вэнь Лань снова заболела. В голосе Цун Ли сквозила тревога.

— Мы уже много раз проверяли, но в последнее время Ланьлань часто теряет сознание без причины, а сегодня у неё снова поднялась температура. — Цун Ли действительно была в растерянности. Хотя Вэнь Лань не была её родной дочерью, они прожили вместе так долго, что она искренне любила её как свою.

<http://bllate.org/book/16577/1514342>